

Российские силовики готовят страну к "режиму террористической угрозы"

В России появился свой аналог знаменитого американского "Патриотического акта", принятого вскоре после терактов 11 сентября 2001 года и существенно расширившего права спецслужб.

Накануне депутаты Государственной Думы и Совета Федерации, ведомые бывшим главным борцом с преступностью Борисом Грызловым, предложили нижней палате отечественного парламента документ, который с полным правом можно считать революционным. Если данный проект будет утвержден, борцы с терроризмом получат невиданные ранее полномочия.

До сих пор все федеральные структуры, ответственные за противодействие террору, руководствовались законом N 130-ФЗ "О борьбе с терроризмом", принятом 25 июля 1998 года, или, во всяком случае, делали вид, что руководствуются некими правовыми актами. Даже в этом законе, принятом еще до взрывов жилых домов в Москве и Волгодонске, чиновникам, проводящим контртеррористическую операцию, были делегированы весьма обширные права. Так, например, в статье 13-й им разрешалось "беспрепятственно входить в жилые и иные принадлежащие гражданам помещения и на принадлежащие им земельные участки, на территории и в помещения организаций независимо от форм собственности", производить личный досмотр и "использовать в служебных целях транспортные средства, принадлежащие организациям независимо от форм собственности...", а в неотложных случаях и гражданам". Оговаривались и ограничения для средств массовой информации, освещающих действия властей в критических ситуациях.

Всю последующую пятилетку, в течение которой Россию сотрясали ужасающие теракты, спецслужбы и лоббирующие их интересы политики твердили о необходимости пересмотра указанного закона, естественно, в сторону его ужесточения. Однако, как говорится, "руки дошли" только в текущем году. Как сообщается на сайте ГАЗЕТА.GZT.RU, в течение последних шести месяцев в кулуарах ФСБ, Минюста и Генпрокуратуры шла интенсивная работа по созданию нового закона, который, по замыслу его авторов, должен оказать существенную помощь в противодействии экстремизму. Какие же новшества от имени силовых ведомств предложил обсудить депутатам Госдумы Борис Грызлов?

Пожалуй самым интересным является понятие - "режим террористической опасности", при введении которого и вступают в силу основные положения нового закона. Примечательно, что власти, будь то чиновники регионального уровня или федерального, могут вводить данный режим на вверенной им территории на основании информации об угрозе теракта, причем даже при "наличии обстоятельств, не позволяющих ее проверить". Для этого достаточно некоего "представления" главы регионального органа безопасности, а последний, в свою очередь, тоже не обязан раскрывать широкой демократической общественности источники тревожащих его сведений. На федеральном уровне за введение режима отвечает председатель правительства.

Таким образом, главы исполнительной власти на местах, а после принятия президентских поправок об отмене прямых губернаторских выборов их можно будет со спокойной совестью окрестить "всей королевской ратью", смогут существенно ограничивать права граждан на срок до 60 дней, мотивируя это необходимостью проведения контртеррористических действий против, подчас, неизвестного противника. А в перечень мер, которые могут принимать в этот период "те, кто надо", входят, помимо стандартного комендантского часа, паспортного режима и ограничения на передвижение, - прослушивание телефонных переговоров, проверка частной корреспонденции, в том числе распространяемой через интернет. И все это без санкции суда и прокурора.

Кроме этого, предполагается вводить "запрет использования приемопередающих радиостанций индивидуального пользования, а в случае невыполнения данного запрета, производить их принудительное временное изъятие", и инициировать "изменение режимов работы обслуживаемых операторами связи систем связи, вплоть до прерывания предоставляемых услуг связи". То есть граждане, волею судьбы оказавшиеся в "террористической опасности", вероятнее всего, будут лишены возможности связаться со своими близкими,

дабы сообщить им о происходящем.

Согласно новому закону, в зоне действия режима будут запрещены не только митинги, демонстрации и массовые мероприятия, но и забастовки, и иные способы "приостановления или прекращения деятельности организаций". То есть любые формы гражданского протеста, в том числе, направленные против неправомочных действий властей, борющихся с "призрачной угрозой", будут объявлены вне закона. Тут можно вспомнить события, последовавшие сразу после захвата заложников в "Норд-Осте". На одном из этапов переговоров с террористами последние потребовали, чтобы родственники заложников провели на Красной площади демонстрацию протеста против военных действий в Чечне, обещая взамен выпустить детей. Тогда случился небольшой правовой казус: московские власти такой митинг разрешили, тогда как федеральные категорически воспротивились. Новый закон дает подобным акциям однозначную оценку.

Еще интереснее обстоит дело с освещением деятельности властей в условиях "террористической опасности". К уже существовавшим в законе 1998 года пунктам, регламентирующим работу СМИ, добавились несколько новых и удивительных положений. В частности, единственным источником информации должны являться уполномоченные представители штаба, проводящего контртеррористическую операцию. Журналистам категорически запрещается получать сведения "от ее участников или лиц, оказывающих им содействие". Более того, представителям СМИ запрещено "скрывать от лиц, проводящих контртеррористическую операцию, факты... документирования информации", произведенного всеми известными способами. Проще говоря, в течение 60 дней власти смогут скрывать от населения страны любую информацию, например, о потерях или последствиях теракта. А столь востребованная ранее информация из "анонимных источников", которая зачастую и была самой объективной, останется лишь в тревожных воспоминаниях российских сановных мужей и дев. Каким образом столь тотальный контроль за средствами массовой информации будет способствовать ликвидации террористической угрозы, видимо, понятно только авторам данного закона.

Что касается нововведений вообще, то многие из них, очевидно, списаны с того же "Патриотического акта" и иных документов, принятых в странах антитеррористической коалиции. Так, спецслужбам США тоже разрешено прослушивать телефоны, получать у провайдеров подробные сведения о пользователях интернета и даже отслеживать литературные пристрастия граждан, путем получения отчетов из библиотек. Американские губернаторы также наделены правом объявлять чрезвычайное положение на подконтрольных им территориях с одновременным ограничением некоторых прав и свобод населения. Однако мысль о лишении граждан права на объективную информацию даже не может прийти в голову не только искушенному методисту из Белого дома, но и его соратникам, которых за неумный нрав народная молва окрестила "ястребами Буша".

Есть и еще одно существенное различие, которое нельзя не учитывать. Речь идет о степени доверия к органам власти вообще и спецслужбам в частности. При том, что необходимость жестких и решительных действий против террористов не вызывает нынче ни у кого сомнения, остается открытым вопрос об исполнителях. Ведь даже для авторов закона не секрет, что отечественные правоохранительные органы не только не пользуются авторитетом у подавляющего большинства граждан страны, но и вызывают откровенный страх. Ведь общеизвестно, что коррупция среди стражей порядка больше напоминает пандемию, нежели локальное недомогание в стиле "если кто-то кое-где у нас порой". И вряд ли сложившаяся ситуация претерпит существенные изменения в ближайшие годы. Напротив, в тех же США фраза сенатора Патрика Ли, выступившего в поддержку "Патриотического акта", - "Я не знаю никого в этой стране, кто сейчас боялся бы работников служб безопасности. Люди боятся террористов", - воспринимается без иронии, как нечто само собой разумеющееся.

Но, вероятно, российские борцы с терроризмом предпочитают идти уже испытанным маршрутом: вначале объясняя нам наши обязанности и свои права, а затем уж задаваясь вопросом об их эффективности. И не стремятся дать обществу подробные объяснения собственных провалов стоимостью во многие сотни человеческих жизней. В такой ситуации хрестоматийный российский вопрос "А судьи кто?" перестает быть просто риторическим, он становится вопросом выживания. В режимах "террористической опасности" тем паче.

Автор: Андрей Воронцов © Lenta.Ru СТРАНА, РОССИЯ 👁 2317 02.12.2004, 19:47 📌 190

URL: <https://babr24.com/?ADE=18065> Bytes: 8443 / 8443 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Андрей
Воронцов.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)